

ISSN 0131-2596

oxoma

и охотничьe хозяйство

9

2023

ЗНАЧЕНИЕ ОХОТЫ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Е. ЦЕЛЫХОВА, канд. филол. наук,
ФГБНУ ВНИИОЗ им. проф. Б.М. Житкова, г. Киров

Охота сопровождала человечество на всём протяжении его развития. Менялась лишь её культурно-экономическая роль и значение для населения. В трансформации значения охоты можно проследить несколько этапов, каждый из которых характеризуется доминированием одного или нескольких её значений: утилитарного, связанного с извлечением практической выгоды (получением продуктов питания, материалов для изготовления одежды и т.д.), товарно-экономического, связанного с товарно-денежными отношениями (получения продукции охоты для её дальнейшей реализации, уплаты налогов и т.д.) и рекреационного – связанного комплексом оздоровительных мероприятий для восстановления нормального самочувствия и работоспособности человека, то есть – отдыхом.

Этап 1. Первобытная охота. Добыча пропитания, материала для изготовления одежды и обуви, защита от хищных животных. Охота являлась исключительно важным элементом обеспечения и поддержания жизнедеятельности человека, источником большинства благ, а охотник-воин, соответственно, становился ключевой персоной, обеспечивающей жизнеспособность общества и его безопасность. На данном этапе, безусловно, речь шла лишь об утилитарном значении охоты.

Этап 2. Переход к земледелию и оседлому образу жизни и формирование крупных поселений сельского типа. Охота становится подспорьем в то время, когда земледелец не занят сельскохозяйственными работами. Короткий вегетационный период средней полосы и севера нашей страны давал человеку возможность комбинировать охоту и земледелие: поздней осенью шкурки промысловых животных окончательно «выходили», по первому снегу облегчался поиск копытных, и земледелец отправлялся на охоту. Прямое доказательство этой схемы – ритуальные сосуды, на которых изображены 12 месяцев года, каждому из которых соответствует определённый символ. Для сентября это были перевесы¹, а для декабря – зверовые тенета.

Древнеславянский хозяйственный календарь. Изображение на ритуальном сосуде IV века н.э. (по Б.А. Рыбакову)

Более близкий нам по времени пример можно найти в романе Н.П. Задорнова «Амур-батюшка», повествующем о русских крестьянах-переселенцах второй половины XIX века. Придя на новые места, первые несколько лет, пока не были расчищены поля, они вынуждены были заниматься в основном собирательством и охотой. Весной и летом выкапывали тайгу, осенью и зимой охотились, покупая на добытые шкурки нехитрые припасы и скраб.

Возможность суждения о рекреационном характере охоты на этом этапе вызывает большие сомнения: даже давно ставшие хрестоматийным примером охоты Владимира Мономаха носили скорее утилитарный характер и служили для тренировки воинов. По этой причине для данного этапа следует признать также доминирование утилитарного значения и появление товарно-экономического значения.

Этап 3. На этапе формирования государственности охота носила в основном сезонный характер, а её значение чрезвы-

чайно различалось в зависимости от социального положения и места жительства охотника: добыча пропитания; промысел пушнины – «мягкой рухляди» для уплаты ясака, необходимого государству для торговли с зарубежными странами; защита людей и скота от хищных животных; охрана сельскохозяйственных культур от потрав; развлечение знати (соколиная, а затем и псовая охоты); тренировка воинов; возможность заработка для населения удалённых регионов.

В некоторых случаях сложно провести грань и выявить доминирование какого-либо из значений. Рассмотрим пример комплектных псовых охот. В классической художественной, особенно советско-пропагандистской, литературе такая охота называлась «барской забавой». В словаре В.И. Даля приводятся такие негативные пословицы, связанные с ней: «Охоту держать – дом разорять», «Пока зайца убьют, вола съедят», «Рубль бежит, сто догоняет, а как пятьсот споткнется, неоценённый убьётся» (о псовой охоте: заяц, собака, лошадь и барин). Значение, на первый взгляд, типично рекреационное, если не принимать во внимание небольшой нюанс: в действительности практика крупных комплектных охот была в то же время эффективным средством борьбы с хищниками – волками и лисицами. Именно волкогонные стаи гончих и борзы-волкодавы ценились больше всего, а охота на зайца-русака имела своей целью скорее тренировку и определение резвости борзых. Масштаб действий крупных комплектных охот или нескольких больших охот, объединённых в одну, поражал: осенний выезд мог продолжаться недели и даже месяцы, пока погода, и, главное, состояние «тропы», позволяли травить зверя борзыми собаками, поскольку их скачка при определённых условиях, к примеру, по «колоти» (промерзшей земле, которая режет борзовым лапам) невозможна. Только за одну из охот (разовый напуск гончих и травли борзовыми), описанную в книге Е.Э. Дриянского «Записки мелкотравчатого» было затравлено 14 волков, во время другой охоты было взято 43 лисицы.

Борьба с хищниками во все времена вносила важный вклад в утилитарное и

¹ Сети для ловли стайных птиц на перелётах, в основном – водоплавающей дичи (прим. ред.)

товарно-экономическое значение охоты. В 1876 г. вышла в свет книга В.М. Лазаревского «Об истреблении волком домашнего скота и дичи и об истреблении волка». В ней автор приводит данные за 1873 г. о количестве крупного и мелкого скота, зарезанного волками в 45 губерниях России. Так, наибольший вред был нанесен в Самарской и Вологодской губерниях – 15 300 и 14 000 голов крупного рогатого скота и 49 000 и 35 000 голов мелкого рогатого скота соответственно. В целом по всем губерниям эти потери достигали 179 000 и 562 900 голов соответственно.

Классическое, более привычное для нас, утилитарное значение охоты проявлялось в возможности добывки дикого зверя и птицы для употребления в пищу. В удаленных местностях, где сельское хозяйство не могло полностью обеспечить население, товарно-экономическое значение охоты было велико: «Село Малошуйка большое, раскиданное по двум берегам довольно широкой речонки. Встречает она меня большими домами, деревянной, еще не старой церковью. Оставшиеся дома жители рассказали о том, что село это некогда приписано было к Кожеозерскому монастырю (существовавшему еще до сих пор вверх по реке Онеге), что они стреляют птицы и деньги от их продажи оплачивают государственные повинности» (С. Максимов, 1871 г.). К примеру, на реке Кокшеньга в Вологодской и Архангельской областях «охота на рыбаков велась исключительно для сбыта добычи торговцам и составляла приличную статью дохода местных жителей. Рыбаков отправляли в Москву и там выгодно продавали. В Сольвычегодском уезде ели тетеревов и глухарей в жареном виде, а рыбаков – рыбаков – продавали во время Введенской ярмарки, на которую съезжались «заборщики» дичи из разных городов, но преимущественно из Великого Устюга. Они клали до тысячи рыбачков на сотни возов, везли до Вологды, а оттуда – в Москву и Петербург».

Но все охоты этого периода характеризовались одной общей чертой: наше общество не знало никаких ограничений, главнейшим источником охотничьего права был обычай, что давало возможность охотиться даже детям, считалось, что зверь, птица и лес – боялись, и потому пользование ими не может быть ограничено. Единственным ограничением на право охоты было право владения землей: хозяин имел возможность запретить доступ охотникам или охотам на свои земли, чтобы самому пользоваться этим правом или в каких-либо иных целях.

Говоря о приоритете какого-либо значения охоты на данном этапе, следует отталкиваться от того, о какой местности идет речь. Именно ее специфика в первую очередь определяла доминирование товарно-экономического значения (сибирские промыслы), утилитарного (добыча мясодичной продукции и борьба с хищниками) или появление рекреационного значения.

Этап 4. Его начало сложно определить, поскольку плавный переход от третьего эта-

па определялся несколькими событиями. Первое из них – отмена крепостного права и перехода помещиков, оставшихся без бесплатной рабочей силы, необходимой для содержания и обслуживания комплексных охот, к не требующей столь сложной организации ружейной охоте. А начавшееся еще после войны 1812 г. активное проникновение элементов европейского быта во все области жизни российского светского общества, положило начало популяризации охоты с легавыми собаками, которая после угасания псовых охот расцвела буйным цветом, а оставшиеся приверженцы гоньбы и травли перешли к ружейной охоте с гончими или к езде с нескошными борзыми «на холки» (травля зайца «из-под себя»).

Одновременно произошло исторически неизбежное: с развитием законодательной базы, ее усложнением, упорядочением и углублением возникла необходимость создания упорядоченной, а не разрозненной, как ранее, системы нормативных правовых актов в сфере охоты, которые обусловили появление «Высочайших утвержденных Правил охоте» 1892 г., что привело, в итоге, к введению платности охоты – «охотничьих свидетельств» на европейской территории страны.

На данном этапе основной целью охоты оставались, в зависимости от местности, добыча пушнины и мясодичной продукции для внутреннего рынка и торговли с зарубежными странами, защита людей и скота от хищных животных, однако в европейской части России охота стала играть, в первую очередь, роль приятного времязпрепровождения.

Благодаря исследованиям, проведенным А.А. Сильтантьевым (1898 г.), может быть сформирована схема распределения превалирования какого-либо значения по регионам:

Европейская Россия

1. Промысловый район (Архангельская, Олонецкая, Вологодская, Вятская и Пермская губернии). Безусловное доминирование утилитарного значения охоты.

2. Переходная полоса, или район спорадического промысла (Петербургская, Псковская, Новгородская, Тверская, Ярославская, Костромская, Нижегородская, Каланская, Удмуртская и Оренбургская губернии). Сильтантьев писал о нем: «Этот район... является живым отпечатком той борьбы природы с культурой, которая совершилась в свое время на всем пространстве... Европейской России, приведшей к окончательному прекращению в нем охотничьего промысла». Равное утилитарное, товарно-экономическое и рекреационное значение – доминирование зависело лишь от конкретного уезда.

3. Непромысловый район. Доминирование рекреационного значения по причине уменьшения количества дичи и невозможности промысловой охоты.

Крым

Доминирование рекреационного значения, однако сохранение утилитарного и товарно-экономического значения (борьба

с зайцем-русаком, наносящим вред садам и виноградникам, охота на уток, перепела и т.д.).

Кавказ

Однозначное доминирование рекреационного значения. «Охота на Кавказе является для коренного местного населения скорее любимым спортом, нежели промыслом, развлечением, случайным побочным занятием, подчас даже школой стрельбы». Незначительность утилитарного значения охоты с легавыми собаками, которая после угасания псовых охот расцвела буйным цветом, а оставшиеся приверженцы гоньбы и травли перешли к ружейной охоте с гончими или к езде с нескошными борзыми «на холки» (травля зайца «из-под себя»).

Азиатская Россия

1. Степной район (Астраханская губерния, Уральская губерния, Тургайская область, Закаспийская область, Степная часть степного генерал-губернаторства и Туркестанского края). Отсутствие доминирующего значения вследствие разнообразия природных условий.

2. Горные районы Туркестана и Семиречья. Доминирование утилитарного значения: охота на кабана велась в основном для борьбы с потравами, на хищников – для защиты стад, охота с ловчими птицами так же по большей части направлена на борьбу с хищниками.

3. Лесные области Сибири (Тобольская, Томская, Енисейская, Иркутская, Якутская, Забайкальская, Амурская, Приморская, Камчатская области, Сахалин). Однозначное и несомненное доминирование утилитарного и товарно-экономического значения.

Этап 5. Правительство молодой советской республики быстро поняло, что заявление о том, «право охоты не может облагаться никакими налогами» нерационально. В утвержденных менее чем через два года «Правилах производства охоты» было установлено, что «диким звери и птицы, находящиеся на территории РСФСР, являются достоянием Республики», а право производства охоты «исключительно принадлежит лицам, состоящим в охотничье-производственной организации, при условии наличия охотничьего билета и свидетельства об уплате существующих на сей предметов сборов».

Однако в то же время «в глухих местностях, как острова Ледовитого океана и тундры Севера и Северо-Востока, где добывание зверей и птиц является, наряду с рыболовством, единственным источником пропитания» всему местному населению, независимо от этнической принадлежности, дозволялось не соблюдать установленные ограничения по срокам и способам охоты. Исключение распространялось и на «бродячие племена... сибирских инородцев, живущих добычей зверей и птиц, хотя бы они кочевали и за пределами вышеуказанных местностей». Далее, на протяжении всей истории советского охотничьего хозяйства, важность утилитарного значения охоты, особенно для жизнеобеспечения населения отдаленных местностей не подвергалась сомнению, что

отражалось во всех последующих редакциях Правил охоты.

Государство признало «охотничьи промыслы» важной отраслью народного хозяйства и почти сразу приступило к наложению добычи ценных мехов для получения необходимым государству валюты. Были трижды предприятия безуспешные попытки восстановления экспорта мясодичной продукции – боровой дичи и зайцев, как в дореволюционной России.

С начала 30-х и до начала 60-х годов значение охоты в советском обществе существенно не изменилось: утилитарное значение доминировало фактически совместно, товарно-экономическое значение оставалось стабильным, рекреационное значение сохранялось, но в основном для европейской части страны. Необходимо отметить, что для данного периода разделение утилитарного и рекреационного значения представляется достаточно сложным, поскольку советская пропаганда позиционировала охоту как полезное дело, которым мог заниматься каждый человек.

Лозунги, написанные Д.К. Соловьевым, представленные на известном плакате Э.Э. Лисснеря, сохранили свою актуальность: «Только невежда может говорить, что охота – пустое занятие! Охота дает государству ценные продукты: меха, шкуры, дичь, мясо, сало, рога, перо и пр. Население ССР получает от занятия охотой 100 – 150 миллионов золотых рублей в год! Приведя охотничье хозяйство в порядок, можно повысить доходность от охоты во много раз! Целые племена ССР живут исключительно охотничим промыслом. Здоровье духа и тела городской охотник обретает на охоте. Целый ряд производств тесно связаны с охотой и существуют благодаря ей. Охотники ведут борьбу с хищниками, истребляющими каждый год скота на много миллионов рублей. Презрение к опасности, силу духа и веру в себя развивает охота. Охотники – лучшие разведчики и стрелки в Красной армии! Всю прибыль от охоты должны получать только охотники и государство!»

При переходе к плановому ведению охотничьего хозяйства в 60-е годы правительство ССР постановило, что вся добываемая пушнина и шкуры диких зверей должны быть сданы исключительно «организациям, допущенным на территории области, края, АССР к заготовкам продукции охотничьего хозяйства», а торговля мясом диких коштных разрешалась только через государственную или кооперативную торговую сеть. Таким образом, утилитарное значение охоты значительно снизилось, а на передний план выдвинулось ее товарно-экономическое и рекреационное значение. Способствовало этому и ликвидация так называемых «неперспективных деревень» – направление государственной политики ССР в 1960 – 1970-х гг., в результате которой сельская инфраструктура понесла не восполнимый урон, а многие деревенские жители переехали в города, что значительно отдалило их и последующие поколения

от охоты. На смену деревням пришли поселки, а с ними и новые проблемы: «Полученные данные позволяют предположить, что не менее 10 процентов, а в Сибири и Казахстане – двадцати процентов семей охотников ощущают прибавку полноценного мяса. Если считать, что в нашей стране около 300 тыс. охотников приносят в свой дом существенное для семьи количество мяса дичи, что, при минимальном коэффициенте семействности, означает подспорье в бомжином питании почти для 1 млн. человек. При 30 кг дичи на охотника 9 млн. кг дичи равнозначны 300 тыс. голов крупного рогатого скота (считая голову в 300 кг). Хотя такие расчеты очень приблизительны, они говорят о заметной роли мяса дичи в жизни семей охотников».

их детей и внуków от «земли», следовательно, и от охоты.

В февральском номере журнала «Охота и охотничьи хозяйства» за 1970 год была размещена «Анкета охотника», а почты через три года – в июне 1973 года опубликованы результаты проведенного исследования. Его авторы – Н. Реймерс, доктор биологических наук; А. Алина, кандидат биологических наук; и главный редактор журнала О.К. Гусев – получили и обработали более 2000 писем и 1902 заполненных анкет, на основе которых были получены данные, представленные в статье «Охота в ССР (опыт социологического исследования роли охоты)». Прежде всего было установлено, что охоты могут быть чётко разделены по географическому принципу, согласно которому выделяются: I – Европейский лесной регион, II – Волго-Вятский, III – Европейский лесостепной, IV – Сибирско-Дальневосточный и V – Казахстанско-Среднеазиатский.

Как показали данные опроса, для 62,4% приславших анкету, охота в финансовом отношении не давала ничего, для 13,7% – не более 20 рублей. При этом наименее выгодные охоты должны получать только охотники и государство!»

От 10 до 30 кг мяса дичи в регионе I потребляли 34,2% семей охотников, в регионе II – 34,1%, в регионе III – 32%, в регионе IV – 21,9%, в регионе V – 30,4%.

От 10 до 30 кг мяса дичи в регионе I потребляли 36,7% семей охотников, в регионе II – 42,6%, в регионе III – 4,2%, в регионе IV – 34,1%, в регионе V – 37,7%.

От 30 до 100 кг мяса дичи в регионе I потребляли 11,7% семей охотников, в регионе II – 14,4%, в регионе III – 15,6%, в регионе IV – 23,0%, в регионе V – 19,9%.

Более 100 кг мяса дичи в регионе I съедали 1,3% семей охотников, в регионе II – 0,6%, в регионе III – 0,6%, в регионе IV – 5,8%, в регионе V – 0,6%.

Авторы опроса сделали интересные и значимые выводы: «Полученные данные позволяют предположить, что не менее 10 процентов, а в Сибири и Казахстане – двадцати процентов семей охотников ощущают прибавку полноценного мяса. Если считать, что в нашей стране около 300 тыс. охотников приносят в свой дом существенное для семьи количество мяса дичи, что, при минимальном коэффициенте семействности, означает подспорье в бомжином питании почти для 1 млн. человек. При 30 кг дичи на охотника 9 млн. кг дичи равнозначны 300 тыс. голов крупного рогатого скота (считая голову в 300 кг). Хотя такие расчеты очень приблизительны, они говорят о заметной роли мяса дичи в жизни семей охотников».

Интересны и данные о времени, проведённом на охоте: так 9,7% охотников проводили на охоте 5 и менее дней в году, от 5 до 10 дней – 16,7%. Большинство охотников (42,7%) проводили на охоте от 10 до 30 дней – фактически весь свой отпуск. При этом в Сибири и на Дальнем Востоке 34,9% охотников проводили в тайге более 30 дней, а в Европейской лесостепи – 16,7%. В среднем же по стране на охоте проводили более 30 дней 27,4% охотников.

Немаловажную роль в оценке значения охоты играли и заготовки мясодичной продукции. В непромысловых районах этим занимались край- и облпотребсоюзы, а в промысловых регионах – две структуры. Сначала были созданы коопзверопромхозы. По их примеру Главохотой РСФСР были организованы государственные охотничье-промышленные хозяйства – госпромхозы. На каждый год промхозы получали план добычи пушнины, мяса и дичи, который затем пытались выполнять. Отстрел диких копытных животных с целью заготовок производился работниками промхозов и охотниками-любителями.

Снова, в зависимости от местности, охота имела различное значение: утилитарное – в удалённых областях, где правом охоты с 14-летнего возраста, независимо от вступления в общество охотников и без уплаты госпошлины, пользовались представители коренного населения, принадлежащие к народностям Севера; товарно-экономическое – в областях, где рентабелен был промысел пушного зверя и копытных;

и рекреационное значение – повсеместно, но преимущественно в Европейской части России и её центральных областях.

Этап 6. Постсоветский период

В ходе «перестройки» охотниче хозяйство страны было фактически полностью разрушено, включая заготовительную систему. «Тысячи штатных охотников-промысловиков, егерей и охотоведов лишились работы. У государственных охотничих инспекторов были существенно урезаны права в противодействии нарушителям закона, они остались и без ведомственного оружия. Общественные объединения охотников лишились лучших угодий и оказались отстранёнными от их охраны. Охрана животного мира повсеместно ослабла, резко возросло браконьерство, существенно сократились ресурсы диких копытных и других «съедобных» животных».

Сегодня охотниче хозяйство страны из состояния, граничащего с хаосом, начинает приобретать некие оформляющиеся черты. Доминирующим, безусловно, является рекреационное значение охоты. Товарно-экономическое значение охоты в форме пушного промысла после длительной рецессии 1990-х годов устойчиво росло до 2013 года, когда российский экспорт промысловой пушнины вышел на рекордный за всю историю торгов уровень: на двух аукционах было продано 675 тысяч шкурок соболя по средней цене \$235,38, то есть на сумму около 160 миллионов долларов.

В следующий десятилетний период, судя по статистике пушных аукционов,

объём ежегодных продаж стабилизовался на уровне 400 – 450 тысяч шкурок соболя по средней цене, не превышающей 100 долларов.

На фоне почти полного отсутствия спроса на прочие виды пушнины можно с уверенностью прогнозировать дальнейшее снижение значения пушного промысла, как вида экономической деятельности и источника дохода части населения.

Рынок дичи сегодня находится в стадии становления, о чем подробно описано в отечественной охотничьей прессе.

Утилитарное значение охоты в современном обществе также крайне невелико и сохраняется только в отношении представителей коренного населения Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, которым право охотиться «свободно (без каких-либо разрешений) в объёме добывчи охотничьих ресурсов, необходимом для удовлетворения личного потребления» номинально предоставлено Федеральным законом «Об охоте и охранении охотничьих ресурсов...» Но для большей части населения труднодоступных окраин России охота, в силу ограниченности ресурсов, уже не может служить основным источником ни продовольствия, ни материального благополучия.

Таким образом, на сегодняшний день в охотхозяйственной деятельности наблюдается тенденция увеличения доли рекреационной составляющей и постепенного растворения в ней утилитарного и товарно-экономического направлений.

Иллюстрации из архива автора